

Тан Буфань ошеломлённо замер, так и не донеся вилку с салатным листом до рта.

Он помнил, что мать Лу И ушла из жизни очень рано. Немного подумав, он спросил:

— Это как-то связано с тем, что она принадлежала к Фракции сопротивления?

— Да, — со сложным выражением лица кивнул Лу И. — Даже после того, как её насильно выдали замуж за моего отца, она не прекратила борьбу. Каждый раз, когда пленных людей из Фракции сопротивления конвоировали в Федерацию, она искала любую возможность помочь им бежать.

Он ненадолго замолчал и тише добавил:

— Именно благодаря её помощи из Федерации смогли сбежать партнёр Андерсона и его любовник.

— погоди, дай мне разобраться, — Тан Буфань окончательно запутался. — Партнёр Андерсона и его любовник... У него что, было двое супругов?

— Нет. Партнёр Андерсона завёл интрижку на стороне. И изменил ему как раз с тем самым человеком из Фракции сопротивления, которого пригнали в Федерацию.

— Теперь понял, — кивнул Буфань. — Твоя мать устроила побег бунтарю, а тот сошёлся с партнёром Андерсона, и в итоге они сбежали вдвоём.

— Именно так, — в глазах Лу И промелькнула глубокая вина. — К тому же партнёр Андерсона тогда был уже на четвёртом месяце.

— А ребёнок... от кого?

— Андерсона.

— Его партнёр тоже был из Фракции сопротивления?

— Нет, его изгнали из Подземного города за кражу. Говорят, он стащил крошечный кусочек кремowego торта на день рождения младшей сестры, — голос Лу И звучал приглушённо. — Добрый, робкий человек... Никто и подумать не мог, что он решится на измену.

Тан Буфань молча отправил в рот очередную порцию зелени.

"Трусливый, мягкий по натуре, но готовый пойти на преступление ради того, чтобы порадовать

сестрёнку в её праздник..." — размышлял он.

Лу И, опустив взгляд, продолжал:

— С помощью моей матери они благополучно выбрались за пределы Федерации, но Андерсон быстро взял след. Глупо надеяться на иное, когда у тебя пропадает беременный супруг. Он лично возглавил погоню. Загнанный в угол партнёр в панике бросился бежать, оступился и сорвался с обрыва. Насмерть... вместе с нерождённым ребёнком.

Тан Буфань нахмурился. Если всё обстояло именно так, то мать Лу И действительно грубо вмешалась в чужую судьбу, запустив цепь трагических событий.

— Обезумевший от горя Андерсон рыдал всю дорогу назад, не выпуская из рук безжизненное тело. Разумеется, беглого бунтаря он тоже притащил обратно. Суд Федерации не нашёл ничего лучше, как передать этого человека Андерсону в качестве «компенсации» за потерю.

— Что? — снова прервал его Буфань. — Отдать человека его злейшему врагу? Они же ненавидели друг друга!

— Да, злейшие враги, — подтвердил Лу И. — Согласно законам Федерации, военнопленных из Фракции сопротивления принудительно распределяют в партнёры зверолюдям. Но после случившегося никто не рискнул взять к себе этого бунтовщика. Тот же, ведомый слепой жаждой мести, сам потребовал брака с Андерсоном. И Андерсон согласился. Они расписались прямо в зале суда, после чего тот увёл его домой. А ночью этот человек погиб.

— Андерсон его прикончил?

— Официально — застрелился. Слуги утверждали, будто пленный пытался убить хозяина, но не сдюжил и в отчаянии пустил пулю себе в висок. Конечно, никто в это не поверил. Все понимали, что прислуга просто выгораживает господина.

Буфань понимающе кивнул.

— В обществе сочувствовали Андерсону, понимая его ярость и боль, поэтому никто не стал копаться в той истории. Всё вскрылось лишь через год, когда он женился снова. Его новый партнёр сбежал и явился в суд, весь покрытый жуткими побоями и шрамами. На процессе он обвинил супруга в жестоком домашнем насилии. Только тогда стало ясно, что Андерсон окончательно лишился рассудка. Его заперли в лечебнице для душевнобольных. На целых десять лет...

Лу И договорил и с глубокой тревогой посмотрел на спутника:

— Теперь мой брат выпустил его на свободу. Сам я его не боюсь, но безумно переживаю за вас,

учитель.

Тан Буфань на мгновение опешил, а затем в его голове сложилась чёткая картина. В личной драме Андерсона фигурировали трое виновников: неверный партнёр, устроившая побег мать Лу И и пленный бунтарь.

А сам Тан Буфань как раз и был человеком из Фракции сопротивления.

Жевать салат сразу перехотелось. Будь на их хвосте обычный зверолод, Тан Буфань не стал бы паниковать: люди представляли ценность для продолжения их рода, и без крайней нужды их никто не калечил. Но Андерсон... Андерсон явно питал к человеческой расе лютую, испепеляющую ненависть.

Немного подумав, Буфань спросил:

— У него есть транспорт?

Их грузовой бронетранспортёр типа В при всей своей громоздкости мог развивать приличную скорость, мешал лишь старый, полудохлый аккумулятор. Если добраться до заправки и залить баки под завязку, шанс оторваться от преследования был весьма велик.

Лу И сразу понял ход его мыслей.

— Есть. Армейский Внедорожный мотоцикл типа А. С ядерным двигателем.

"Ядерный двигатель! — у Тан Буфана похолодело внутри. — Техника на ядерной тяге может работать десятилетиями без дозаправки. Нашему громоздкому бронетранспортёру ни за что от него не оторваться."

— Значит, он нас рано или поздно нагонит?

— Не обязательно, — возразил Лу И. — Сразу после того, как мы покинули тот посёлок токсичных людей, я отключил свой умный браслет. Перед этим я проверил его координаты — он находился на севере Средиземноморья, безумно далеко отсюда. Даже если он рванёт на предельной скорости, до посёлка доберётся лишь через несколько дней. К тому же там сейчас всё пропитано густым запахом крови, который напрочь перебьёт наши следы. Не факт, что он сможет сориентироваться.

Кровавая баня, которую устроила в посёлке клыкастая ипостась Лу И, имела вполне практическую цель: заглушить их собственные запахи и сбить погоню со следа.

Буфань прислушался к мерному шуршанию шин по сухому грунту.

— А как же следы от протекторов?

— В тех краях постоянно гуляет сильный ветер, песок быстро заносит колею. А там, где грязные следы всё же остались, я измазал протектор зловонной кровью токсичных людей, — ответил Лу И. Он действительно предусмотрел каждую мелочь.

Тан Буфань пристально посмотрел на него и вдруг протянул руку, приблизив тонкие, изящные пальцы, в которых всё ещё сжимал вилку, к самому лицу Лу И.

Тот озадаченно замер, невольно вдохнув тонкий, едва уловимый аромат — уникальный и чистый запах тела Тан Буфаня.

— Но обоняние-то у вас феноменальное, верно? — Буфань пристально взгляделся в него своими тёмными глазами. — Я два месяца не видел нормального душа, однако ты без труда распознал мой настоящий запах.

А значит, никакая вонь гниющей плоти токсичных людей не гарантировала безопасность. Одержимый местью Андерсон мог просеять мириады запахов, зацепиться за нужную ниточку и упрямо пойти по их следу.

Лу И на мгновение лишился дара речи, после чего обречённо выдохнул:

— Тут вы правы.

Буфань опустил руку и вновь перевёл взгляд на окно, за которым ветер гнал по бесплодной пустоши лёгкую пыльную позёмку.

— Здесь слишком сильные сквозняки. Воздушные потоки разнесут наши шлейфы на многие километры вокруг... Нужно создать ложные ориентиры.

Он снова повернулся к Лу И:

— Сможешь отловить стаю диких волков или гиен?

Тот удивлённо приподнял брови:

— Хотите заглушить наш запах их вонью?

— Не только, — тонкие губы Буфаня тронула слабая улыбка. — Навесим на каждого зверя по куску нашей старой одежды и распустим в разные стороны. Запах разлетится по десяткам направлений, и Андерсон просто растеряется, не понимая, куда именно мы свернули.

Лу И мысленно оценил план. Идея была изящной и действенной.

— Отличный план. Сейчас же отправлюсь на поиски хищников, — серьёзно кивнул он.

К этому моменту Буфань уже расправился с зеленью. Лу И бросил взгляд в сторону кухонного уголка — заготовленное мясо на доске как раз успело оттаять. Попросив Братца Кая припарковать бронетранспортёр, парень прихватил переносной гриль, охапку сухих веток и выбрался наружу, чтобы приготовить для учителя сочные стейки.

Тан Буфань пролежал в беспмятстве долгих четыре дня, и его истощённому организму требовалась сытная пища.

Оставшись в салоне, Тан Буфань тоже не сидел сложа руки. Скосив глаза на подвешенный под потолком пустеющий пластиковый пакет из-под физраствора, он аккуратно отлепил пластырь на тыльной стороне ладони и выдернул иглу капельницы.

Рука неприятно ныла, но куда сильнее беспокоила раненная ножницами ступня. Цепляясь за стены, Тан Буфань, прихрамывая, доковылял до встроенных стеллажей и вытащил оттуда внушительную гору поношенного тряпья.

Когда Лу И вернулся с тарелкой дымящегося, ароматного мяса, он застал в жилом отсеке живописный беспорядок: весь пол был усыпан старой одеждой.

— Ложись и валяйся, — Буфань, преодолевая тупую боль в ноге, вернулся к окну и уселся на диванчик. — Нужно, чтобы эти вещи как следует пропитались твоим запахом. Чем сильнее, тем лучше.

Лу И замер с тарелкой в руках. На его лице отразилось крайнее замешательство.

— Давай без лишней скромности, — подбодрил его Тан Буфань. За последнее время он неплохо изучил характер своего спутника — парень был до крайности щепетилён в вопросах собственного достоинства.

— Я... сначала найду волков, — буркнул Лу И и поспешно ретировался, соскочив с подножки машины.

Тан Буфань лишь покачал головой.

"Ну и что тут такого — поваляться на полу? Неужели это так сложно? Боялся бы я выдать собственный уникальный запах преследователю, сам бы давно уже перекатывался по этой куче."

Впрочем, беглеца было уже не вернуть, так что оставалось лишь приняться за еду.

Мясо, как всегда у Лу И, вышло превосходным — сочным, с аппетитной корочкой. Вот только измученный слабостью организм Тан Буфаня отреагировал на тяжёлую пищу подступившей к горлу тошнотой. Превозмогая дурноту, он упрямо заталкивал в себя кусок за куском.

С трудом запихнув в себя последнюю порцию, он прижал ладонь к ноющему желудку, сделал несколько глубоких вдохов, чтобы унять спазмы, и, подволакивая ногу, направился в кабину водителя.

Войдя, Тан Буфань с удивлением обнаружил, что разбитое пассажирское стекло аккуратно заменено на новое. Держась за приборную панель, он осторожно опустился в водительское кресло и негромко позвал искусственный интеллект:

— Братец Кай, выведи на экран текущие данные по машине.

— Секунду, Сяо Тан, — отозвался мягкий, слегка синтезированный мужской голос. Лобовое стекло мгновенно превратилось в интерактивный дисплей, запестрел колонками системных данных.

Тан Буфань сосредоточенно пробежал глазами строчки, изредка касаясь пальцами стеклянной поверхности. С каждым подтверждённым отчётом его брови поднимались всё выше.

Резервуары для воды действительно были заполнены под завязку, а в топливном баке плескалось больше половины запаса горючего. Более того, парень умудрился сдвинуть солнечные панели на крыше на два метра назад, освободив место под компактный гидропонный модуль для выращивания зелени. Сомнений не было: этот блок Лу И демонтировал в той самой заброшенной больнице токсичных людей.

На одном из дополнительных экранов транслировалась картинка изнутри контейнера — там уже зеленели сочные ростки. Тан Буфань невольно улыбнулся. С собственной мини-фермой на борту проблема свежих витаминов была решена раз и навсегда.

— Невероятно... Он даже установил два дополнительных аккумулятора под днище, — прошептал Тан Буфань, искренне восхищаясь проделанной работой. С такой прибавкой к мощности они могли двигаться на час дольше каждый день.

— Сяо Тан, Лу И получил первоклассное элитарное образование, — мягко заметил бортовой компьютер. — К тому же ему активно помогала Ивлин.

Тан Буфаня вдруг осенило. Он резко поднял голову, в упор глядя на объектив оптического датчика на приборной панели:

— Братец Кай, он ведь и в твою систему залез?

Когда Тан Буфань только пришёл в себя, Лу И выходил именно из кабины. Но Буфань точно помнил, что не давал парню никаких административных прав доступа. Бортовой компьютер по умолчанию не имел права подчиняться чужаку, тем более регистрировать несанкционированные изменения в конструкции.

Объектив камеры беззвучно сфокусировался на лице Тан Буфania, мерцая ровным рубиновым огоньком. Прошло несколько долгих секунд, прежде чем из динамиков раздался привычный мягкий голос:

— Да, Сяо Тан. Пока ты находился без сознания, Ивлин совершила глубокий обход протоколов безопасности и произвела полное обновление моего программного обеспечения.

"Так я и думал... — сердце Тан Буфania тревожно застучало по рёбрам. — Лу И действовал из лучших побуждений, но ведь в базах данных Братца Кая хранится вся моя прошлая жизнь. ИИ помнит тот самый день четыре года назад, когда под стеной чёрного ядовитого ливня я поднялся на подножку этой машины, прижимая к груди плачущего младенца"

Несмотря на палящий зной за тонированными стёклами, спину Тан Буфania осыпало колким ледяным потом. Он шумно сглотнул и еле слышно спросил:

— Значит... Лу И теперь знает, что я пришелец из другого мира?

<http://bllate.org/book/19039/1939419>